

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 304.42

DOI: 10.17223/22220836/26/1

Е.Г. Аванесова

КОСМОПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

Статья посвящена исследованию космополитического подхода к решению проблемы культурного многообразия, в рамках которого формируется новая стратегия межкультурного диалога, основанная на идее, что культурные различия преодолеваются равенством базовых прав людей. Автор приходит к выводу о том, что в рамках космополитического подхода реализация данной идеи представляется одним из важнейших и фактически безальтернативных условий выживаемости мирового сообщества.

Ключевые слова: космополитизм, мультикультурализм, диалог, Другой, признание, культура.

Мировые глобализационные процессы, сопровождающиеся интенсификацией миграционных потоков, явились фактором радикального обострения проблемы межкультурного диалога. Суть данной проблемы во многом отражена в словах А. Меркель по поводу краха политики мультикультурализма: «...наш подход состоял в мультикультурализме, в том, что мы будем жить рядом и ценить друг друга. Этот подход провалился, совершенно провалился» [1]. Провал мультикультурной стратегии, задававшей определённые параметры отношения к Другому, не только актуализирует проблему выбора новой стратегии, но и ставит перед исследователями философский вопрос: «способны ли мы в принципе познать, понять (и принять!) способ видения и структурирования мира, стремления, мотивы, чувства Другого как выразителя и носителя несовпадающих с нашими культурных смыслов» [2. С. 156]. Поиски ответа на данный вопрос становятся на сегодняшний день приоритетными в рамках социокультурных и философских исследований.

Одним из современных подходов, выражавших новое видение решения проблемы диалога и взаимопонимания культур, стал, на наш взгляд, космополитический подход, представленный в научной литературе работами таких исследователей, как У. Бек, Ю. Хабермас, З. Бауман, Э. Гидденс, М. Нуссбаум и др. Для данных авторов характерна критика мультикультурализма как стратегии, не только не способствующей конструктивному решению проблемы межкультурного диалога, но, напротив, делающей этот диалог невозможным. И основная причина неэффективности мультикультурализма заключается в том, что «это такая стратегия отношения к различию в обществе, когда уважение культурных различий отнесено – теоретически и политически – к **национальному пространству**» [3. С. 116]. Поэтому, с одной стороны, мультикультурализм «восторженно приветствует примирение с различиями в обществе» [Там же], а с другой стороны, закрепляет культурные границы,

актуализирует этнические идентичности и тем самым актуализирует противостояние «мы – они» и радикализирует проблему признания Другого.

Данная статья посвящена исследованию космополитического подхода к определению стратегии межкультурного диалога в условиях космополитизации мирового сообщества. В рамках указанного подхода вырабатывается новый тип социального анализа – методологический космополитизм, который, по мнению его авторов, даёт возможность исследователю постигать *реальную* суть социальных, политических и культурных трансформаций современного мира, вступившего в эпоху космополитизации. Представители данного подхода признают, что в общественных науках сегодня господствует иной тип социального анализа – методологический национализм, в основе которого националистический взгляд на общество. Доминирование методологического национализма становится проблемой общественных наук, так как уже не позволяет им объективно оценивать происходящие в мире события. По словам У. Бека, «для преодоления методологического национализма нам необходим космополитический поворот, космополитическая перспектива» [4. С. 46]. И первым шагом к данному повороту является признание того факта, что космополитизация – это не только будущее человечества, но и реальность нашего времени.

В рамках данного исследования нашёл применение метод сравнительного анализа космополитической и мультикультурной стратегий межкультурного диалога. Данное сравнение позволило продемонстрировать трансформацию мировоззренческих оснований исследования проблем культурного многообразия. Теоретическую базу исследования составили работы зарубежных ученых (У. Бек, С. Бенхабиб, Э. Гидденс, М. Нуссбаум), занимающихся проблемами космополитизации мирового сообщества.

Космополитический взгляд на проблему культурного многообразия. Несмотря на «оптимистичные» заявления ряда исследователей по поводу того, что этническое и культурное многообразие это вопрос времени, мир по-прежнему остаётся поликультурным и полиэтническим. Нам остаётся только понять, как к этому многообразию относиться. А выработать своё отношение нужно, поскольку культурное многообразие порождает ряд проблем, одной из которых является проблема выстраивания межкультурного диалога. По справедливому замечанию Л.А. Орнатской, диалог культур – это не столько факт сегодняшнего дня, сколько проект, пытающийся реализовать одну из возможностей человеческого бытия: жить в мире с другими культурами, не поступаясь собственной, реализация которого требует огромных волевых, интеллектуальных, социальных и политических усилий [5. С. 60]. Как уже было сказано выше, одним из таких проектов является проект космополитический, предложивший своё видение решения проблемы культурного многообразия и межкультурных коммуникаций.

Космополитическая стратегия межкультурных коммуникаций формируется как альтернативная стратегии мультикультурной, так как строится на принципиально иных базовых положениях. Так, по мнению У. Бека, нежизнеспособность мультикультурализма предопределена в первую очередь тем, что «мультикультурализм – противник индивидуализации» [6. С. 373]. Мультикультурализм с уважением относится ко всем культурам, считая, что куль-

турное многообразие не только не должно быть преодолено, но, напротив, должно постоянно поддерживаться и сохраняться. При этом индивида мультикультурализм рассматривает, в первую очередь, как члена той или иной культурной группы, а группы людей и культуры – как «чётко разделённые и идентифицируемые общности» [7. С. 9]. По словам У. Бека, «если верить мультикультурализму, то индивида вообще не существует. Это просто эпифеномен своей культуры и общества» [6. С. 373]. Более того, «отдельный человек может мыслиться только в территориально-иерархических, этнополитических единицах, которые уже «поверх своих границ» вступают в диалог друг с другом» [Там же]. В свою очередь, космополитизм, напротив, предполагает индивидуализацию, её усиление и утверждение [Там же]. Каждый человек одновременно играет несколько ролей (в сферах личностной, трудовой, профессиональной, религиозной, политической и т.д.) и соответственно является членом «различных, часто территориально разделённых сообществ» [6. С. 373]. Таким образом, космополитизм критикует мультикультурализм не только за методологические и теоретические ошибки, но и за отсутствие понимания космополитического реализма, «взрывающего» все имеющиеся границы и меняющего не только окружающий мир, но и сознание человека.

Итак, каждая из названных стратегий приветствует культурное многообразие и признаёт его ценность, но там, где космополитизм видит индивида, мультикультурализм – члена той или иной культурной группы. Поэтому говоря о диалоге, мультикультурализм представляет его как диалог разных «коллективных единиц» [3. С. 118], космополитизм – как диалог межличностный.

Коммуникативные возможности космополитической стратегии межкультурного диалога. Космополитизм критически оценивает коммуникативные возможности мультикультурной стратегии межкультурного диалога, считая, что мультикультурализм строится на весьма «странной идее, будто кошки, мыши и собаки станут есть корм из одной миски» [3. С. 117], не замечая при этом, что данная идея заключает в себе несомненный конфликтный потенциал. Мультикультурализм исходит из того, что «коллективные единицы» могут и должны стремиться к «позитивной интеграции» [6. С. 165], но на деле получается обратное: вместо интеграции – жесточайшая конкуренция, непризнание чужих ценностей, стремление к обособлению и закрытости своих культурных границ, рост национализма. Слабость мультикультурализма с космополитической точки зрения заключается в том, что справедливость он видит *в самом стремлении* к сохранению культур (декларируя их однородность), в то время как космополитизм делает акцент на том, что «межкультурную справедливость в отношениях между группами людей следует защищать во имя самой справедливости и свободы, а не ради абстрактного сохранения культур» [7. С. 9]. Свобода же, в первую очередь, понимается как свобода выбора «формы жизни в соответствии с собственными культурными, религиозными или личными убеждениями» [8. С. 136].

Космополитизм не декларирует исчезновение культур и формирование одной общности, лишённой каких бы то ни было культурных различий. Локальные культуры существуют и будут существовать. Другое дело, что он не позиционирует эти культуры как национально однородные, ведь «в мировой

истории разрушение границ и смешение культур – скорее правило, чем исключение» [3. С. 119].

Но на каких основаниях должно строиться глобальное космополитическое сообщество, если оно не предполагает отказа от локальных специфических культур? Таким основанием могут стать «высшие космополитические демократические принципы», в рамках которых необходимо пытаться примирить культурные различия [9]. Эти принципы должны носить правовой конституционный характер. Как пишет Э. Гидденс, если вы хотите оставаться членом определенного более широкого сообщества, то должны быть готовы отказаться в случае необходимости от какой-то черты своей культурной идентичности. По его мнению, этот отказ *должен быть закреплён законодательно*. Свою солидарность с данной точкой зрения подтверждает и М. Нуссбаум, считающая, что признание ценности многообразия предполагает поддержку общей публичной культуры, которая отдает *приоритет праву перед благом* [8. С. 136]. Речь идёт о правах Человека, которые в мировом космополитическом сообществе должны превалировать над культурными, этническими, конфессиональными и другими интересами.

Итак, мультикультурализм, позиционирующий межкультурный диалог как диалог «коллективных единиц», в конечном счёте выстраивает его как коммуникацию межгрупповую, где Мы выстраиваем отношения с Другими, т.е. теми, кто является носителем иных культурных ценностей, иной территориально закреплённой идентичности, иными словами, диалог с Чужими, итог которого непредсказуем, так как Чужого сложно понять и принять. Таким образом, мультикультурализм изначально рассматривает диалог в «категориях «исключающей» дифференциации» [3. С. 54]. В свою очередь космополитизм, предполагающий множественные привязанности, совершенно не связанные с границами стран и национальностью, выстраивает диалог по принципу «и то и другое», соответствующему «включающей» дифференциации [Там же. С. 53–54]. Это диалог с Другим, но не с Чужим, так как «Глобальный Другой находится среди нас» [4. С. 46].

Космополитическое видение решения проблемы признания Другого как носителя иных культурных ценностей. Итак, мы подходим в наших рассуждениях, пожалуй, к одному из важнейших аспектов в понимании космополитического видения межкультурного диалога, а именно проблеме признания Другого. В современном мире эта проблема становится всё более актуальной вследствие высокой мобильности членов мирового сообщества и интенсификации миграционных процессов. В такой ситуации вопрос признания Другого и выстраивания с ним конструктивного диалога становится вопросом *выживаемости мирового сообщества*. Мультикультурализм, приветствующий культурное многообразие, был призван стать в первую очередь стратегией интеграции и адаптации мигрантов. Но, как показала практика, радикальные формы мультикультурализма способствовали не столько интеграции мигрантов, сколько их маргинализации, закреплению их культурной идентичности и актуализации различных форм фундаментализма. Между тем Э. Гидденс определяет фундаменталиста как человека, «который в принципе отказывается вступать в диалог, кто считает свой образ жизни совершенным и достойным, а чужой – сравнительно низшим и недостойным» [9]. Тем са-

мым мультикультурализм усиливает противостояние «мы – они», значительно осложняя признание Другого как равного.

Космополитизм противостоит фундаментализму [10]. Он исходит из того, что «внешне далекие друг от друга культуры и общества на локальном уровне пронизывают друг друга» [6. С. 165], тем самым констатируя, что «глобальный Другой» уже не находится «где-то там» или рядом с нами, он «внутри» нас [4. С. 54]. Такое видение космополитической реальности предопределяет принципиально иные основания межкультурного диалога. Этот диалог не может быть бесконфликтным, он не снимает «проблемы морального универсализма и этического плюрализма» [11. С. 70], но это не диалог с Чужим. Это не означает, что космополитизм провозглашает начало конца эры поликультурности и снятие культурных различий, но он предлагает иное видение Другого. Признание Другого «частью» себя во многом снимает остроту проблемы межкультурного взаимодействия и способствует более индифферентному восприятию инаковости. Другой – это в первую очередь личность, а не член иной этнокультурной группы. Такое восприятие позволяет определить новую стратегию во взаимодействии с Другим. А именно, стратегию прав человека. «Все позиции, предполагающие отвержение индивидов – этническая принадлежность, каста, класс, вероисповедание или пол, преодолеваются равенством базовых прав людей» [3. С. 225]. В стратегии прав человека заключён своеобразный интеграционный потенциал, позволяющий преодолеть различия между онтологическим «Другим» и тем «Другим», кто признаётся в режиме прав человека [Там же. С. 226].

Таким образом, космополитический проект строится на признании приоритета прав человека (индивидуальных прав) над интересами этнической или культурной группы (права коллективные). Данный приоритет рассматривается не только как гарантия соблюдения прав человека (в том числе и на свободное передвижение, на добровольный выбор своей этнокультурной принадлежности и т.д.), но и как гарантия снижения остроты межкультурного диалога.

Итак, в основе космополитической стратегии межкультурного диалога *неприятие* такого отношения к культурным различиям в обществе, которое отнесено к национальному пространству, так как такое отнесение способствует закреплению этнических идентичностей и границ, обособлению этнических сообществ, их сосредоточению на собственных национальных интересах, признанию этих интересов в качестве главной ценности, что в итоге осложняет выстраивание конструктивного межкультурного диалога. Представители космополитического подхода к пониманию проблемы межкультурного диалога полагают, что примирить культурные различия возможно на основе стратегии прав человека. Данная стратегия предполагает индифферентное отношение к признаку инаковости (культурной, этнической, конфессиональной) при одновременном признании Другого как личности и носителя иных культурных смыслов.

Литература

1. Меркель заявила о провале мультикультурализма [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/10/101016_merkel_multiculturalism_failed.shtml (дата обращения: 11.11.2016).
2. Иценко Е. Познание Другого – эпистемологические проблемы и социокультурные приложения // Логос. Философско-литературный журнал. 2005. № 4 (49). С. 156.
3. Бек У. Космополитическое мировоззрение. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2008. 308 с.
4. Бек У. Живя в мировом обществе риска и считаясь с ним. Космополитический поворот // Полис. 2012. № 5. С. 44–58.
5. Орнатская Л.А. Межкультурный диалог: проблемы и перспективы исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. 2014. Вып. 1. С. 48–60.
6. Бек У. Власть и её оппоненты в эпоху глобализации. Новая всемирно-политическая экономия. М.: Прогресс-Традиция, Издательский дом «Территория будущего», 2007. 464 с.
7. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. М.: Логос, 2003. 350 с.
8. Нуссбаум М. Ответ критикам // Логос. 2006. № 2 (53). С. 132–140.
9. Гидденс Э. Что завтра: фундаментализм или солидарность [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/oz/2003/1/2003_01_05.html (дата обращения: 11.11.2016).
10. Бек У. Трансформация политики и государства в эпоху глобализации [Электронный ресурс]. URL: http://www.reporter.by/media/library/Bek_Ulrikh_Transformacija_politiki_i_gosudarstva_v_ehpokhu_globalizacii.doc (дата обращения: 11.11.2016).
11. Дальмайр Ф. Космополитизм : в поисках космоса // Полис. 2012. № 5. С. 59–76.

Avanesova Elena G. National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: avanesovafsf@yandex.ru

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2017, № 26, pp. 6–11.

DOI: 10.17223/22220836/26/1

THE COSMOPOLITAN STRATEGY OF INTERCULTURAL DIALOGUE

Key words: cosmopolitanism, multiculturalism, dialogue Another, recognition, culture.

This article is devoted to the study of the cosmopolitan approach to defining the strategy of intercultural dialogue, presented in the scientific literature, the works of such scholars as William Beck, Jürgen Habermas, Z. Bauman, Giddens, M. Nussbaum, etc. For these authors characterized criticism of multiculturalism as a strategy which until recently was seen as an effective program for the adaptation of migrants and reduce tensions in interethnic relations. According to these authors, in practice multiculturalism has not only contributed to a constructive solution of the problem of intercultural dialogue, but, on the contrary, did this dialogue impossible. And one of the inefficiencies of multiculturalism was his inability to adequately assess events occurring in the world. Multiculturalism - the enemy of individualization, he sees the individual in the first place, as a member of a cultural group. An individual conceived in territorial-hierarchical, ethno-political units. Cosmopolitanism is based on a different vision of social reality. It is not positioning culture as a nationally homogeneous. Cosmopolitanization modern world leads to a blurring of boundaries, one person is simultaneously a member of different, geographically separated communities.

In this study found the use of the method of comparative analysis of the cosmopolitan and multicultural strategies for intercultural dialogue. This comparison allowed to demonstrate the transformation of philosophical bases of research of cultural diversity issues.

The author compares these policies on three grounds: the relation to cultural diversity, communication capabilities, vision of solving to the problem of recognition of the Other. As a result, the following conclusions were made. Multiculturalism sees intercultural dialogue as a dialogue "collective units" and, ultimately, it builds it as intergroup communication, where We are building a relationship with Others. Cosmopolitanism determines fundamentally different foundation of intercultural dialogue. The cosmopolitan project is built on the recognition of human rights priority over the interests of the ethnic or world group. This priority is not only seen as a guarantee of human rights, but also as a guarantee alleviate intercultural dialogue. Representatives of the cosmopolitan approach to understanding the problems of intercultural dialogue believe that reconciling cultural differences are possible on the basis of human rights strategies. This strategy implies indifference to the grounds of otherness

(cultural, ethnic, religious), while recognizing the other as individuals and support other cultural meanings.

References

1. BBC. (2010) *Merkel' zayavila o provale mul'tikul'turalizma* [Merkel declared the failure of multiculturalism]. [Online] Available from: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/10/101016_merkel_multiculturalism_failed.shtml. (Accessed: 11th November 2016).
2. Ishchenko, E. (2005) *Poznanie Drugogo – epistemologicheskie problemy i sotsiokul'turnye aplikatsii* [Cognition of the Other – Epistemological problems and sociocultural applications]. *Logos. Filosofsko-literaturnyy zhurnal – The Logos Journal*. 4(49). pp. 156.
3. Beck, U. (2008) *Kosmopoliticheskoe mirovozzrenie* [Cosmopolitan worldview]. Translated from German by V. Inozemtsev. Moscow: Tsentr issledovaniy postindustrial'nogo obshchestva.
4. Beck, U. (2012) Living in and coping with world risk society: the cosmopolitan turn. *Polis – Polis. Political Studies*. 5. pp. 44–58. (In Russian).
5. Ornatskaya, L.A. (2014) Intercultural dialogue: problems and prospects of studies. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6 – Vestnik of Saint Petersburg University. Series 6*. 1. pp. 48–60. (In Russian).
6. Beck, U. (2007) *Vlast' i ee opponenty v epokhu globalizatsii. Novaya vseмирno-politicheskaya ekonomiya* [Power and its opponents in the era of globalisation. New world-political economy]. Translated from German by A. Grigorev & V. Sedelnik. Moscow: Progress-Traditsiya.
7. Benhabib, S. (2003) *Prityazaniya kul'tury. Ravenstvo i raznoobrazie v global'nyu eru* [The Claims of Culture. Equality and Diversity in the Global Era]. Translated from English by V. Inozemtsev. Moscow: Logos.
8. Nussbaum, M. (2006) *Otvet kritikam* [Reply to critics]. *Logos. Filosofsko-literaturnyy zhurnal – The Logos Journal*. 2(53). pp. 132–140.
9. Giddens, E. (2003) *Chto zavtra: fundamentalizm ili solidarnost'* [What will be tomorrow: Fundamentalism or solidarity]. [Online] Available from: http://magazines.russ.ru/oz/2003/1/2003_01_05.html. (Accessed: 11th November 2016).
10. Beck, U. (n.d.) *Transformatsiya politiki i gosudarstva v epokhu globalizatsii* [Transformation of politics and state in the era of globalisation]. [Online] Available from: http://www.reporter.by/media/library/Bek_Ulrikh_Transformaciya_politiki_i_gosudarstva_v_epokhu_globalizacii.doc. (Accessed: 11th November 2016).
11. Dallmayr, F. (2012) Cosmopolitanism: In search of cosmos. *Polis – Polis. Political Studies*. 5. pp. 59–76. (In Russian).